

21/X-87

Некрошюс Э.

Гости столицы

21 ОКТ 1987 ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

Эймунтас НЕКРОШЮС:

Я ВЕРЮ В ДОБРОТУ

— ...Мокрый снег. Весна. Вокруг черная земля. Я лежу здесь — около избы. Смеюсь — ботинки порваны, штаны засучены, под носом — пушок. Будущий мужчина. Завтра или позже — а может, действительно, уже завтра? — я уезжаю в Москву поступать в институт. Даже поверить страшно, что скоро приеду в столицу...

Тут следует остановиться и представить автора этих воспоминаний. Эймунтас Некрошюс — 35-летний режиссер Государственного театра молодежи Литовской ССР. Его постановка пьесы «Дядя Ваня» Чехова будет показана завтра на сцене Московского академического театра имени Вл. Маяковского в рамках Всесоюзной творческой встречи «Театр и время», посвященной 70-летию Великого Октября. Театр этот выбран не случайно. Здесь он впервые вышел на профессиональную сцену. Руководитель курса в ГИТИСе народный артист СССР профессор А. Гончаров часто занимал своих учеников в постановках. И вот снова сцена «Маяковки», только экзамен он держит более серьезный — его спектакль «Дядя Ваня» выдвинут на соискание Государственной премии СССР.

— Я узнал городскую жизнь только в 18 лет, а до этого времени дальше районного центра и не выезжал, — продолжает рассказ Некрошюс. — И первым городом стала Москва. Душой я с детства тянулся к искусству, но не конкретизированно. Любил читать и рисовать. Так и вышло само по себе... Все сформировалось там, в деревне...

Хорошо помню 1 сен-

тября 1971 года. В руках студенческий билет, и я, простой паренек из литовской деревни, являюсь учеником знаменитого мастера режиссуры Андрея Александровича Гончарова.

...Мой собеседник — человек немногословный, и это интервью «рождалось» в течение нескольких лет. Курс, на котором учился Некрошюс, выпускался в 1976 году. Но уже тогда студенты мастерской А. Гончарова были знамениты. А спустя какое-то время из Литвы стали приходиться вести о необычайно талантливом и интересном режиссере Э. Некрошюсе. Театралы всей страны, да что страны — мира! — стремились увидеть его постановки.

Премии, награды, лестные отзывы прессы — советской и зарубежной, приглашения работать в Европе и Америке... А он все такой же немногословный. Нет в нем ничего от баловня судьбы. Только огромная любовь к театру, которому отдает все силы. И требовательность к себе.

— Вы счастливы? — спросил я его.

— Человеку нужно все: и счастье, и несчастье. Не может быть чего-то одного. Жизнь каждого человека неповторима, как и судьба.

— Во что вы верите?
— В добро, например. Верю, что в конце концов добро восторжествует. Но за это надо бороться...

И он борется за добро своими постановками, которые отличает присущий только ему режиссерский почерк. Речевой лаконизм его театральных работ предельно. Это ясно каждому, кто видел или увидит поставленные им спектакли.

В. ВАХРАМОВ.